

Статута, согласно которому, в любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению Прокурора, ордер на арест того или иного лица, одновременно разрешая с эти вопрос, предусмотренный подп. а п. 1 настоящей статьи: имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда.

В случае передачи обвиняемого лица в Гаагу, судебной инстанцией принимается постановление о начале судебного разбирательства. В судебном заседании устанавливаются личность обвиняемого лица, заслушиваются позиции Прокурора и стороны защиты, сторонами (в т. ч. обвиняемым) представляются доказательства, ведется протокол судебного заседания. В случае нарушения порядка ведения судебного разбирательства и неуважения к суду, применяются нормы п. 1 ст. 71 Настоящего Статута, согласно которому, Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за неподобающее поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредством административных мер.

Актуальность юридического учреждения Организацией Объединённых Наций, такого органа, как Международный Уголовный Суд, на наш взгляд, в полной мере исходит из справедливого мнения С. А. Раджабова о том, что такой международный институт, как постоянно действующий Международный уголовный суд, нужен в первую очередь для сдерживания будущих военных преступников [5, с. 96]. Международный Уголовный Суд (МУС), с нашей точки зрения, есть единый судебный орган, осуществляющий управление правосудия по уголовным делам, носящим международно-правовой характер своего действия, а равно выступает в качестве «устойчивого глаза Международной организации ООН» по обеспечению в содействии безопасности существования государств, народов, наций; Р. М. Хизриев отмечает, что учреждение и деятельность Международного уголовного суда, безусловно, представляют большой интерес для мировой юридической общественности. Участие любого государства в Статуте МУС будет иметь большое значение для его правовой системы [6, с. 31]. МУС — «точка опоры» в поддержании Международной организацией ООН мира и мирного существования государств и народов, а также недопущение «забвения» преступлений международного характера, посредством неприменения к ним сроков давности.

Заключение. Таким образом, принятие 17 июля 1998 г. Римского статута Международного Уголовного Суда, обусловило правовую регламентацию порядка формирования и процесса деятельности Настоящего Суда по рассмотрению уголовных дел, носящих международно-правовой характер, и не обладающих сроками давности. Настоящий Статут, явился «правовым фундаментом» процессуальной деятельности Суда, поскольку регулирует положения по определению состава Суда, полномочий Прокурора при возбуждении уголовных дел, привлечение лиц к международной уголовной ответственности. МУС, явился выражением «воли государств-участниц» ООН по пресечению совершения лицами, деяний, направленных на уничтожение человеческой нации.

Список цитируемых источников

1. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединённых Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 12.03.2024.
2. Салкин, И. А. Римский статут Международного Уголовного Суда и криминализация деяний в уголовном законодательстве России / И. А. Салкин, А. Г. Кибальник // Вестн. сев.-кавказ. гос. техн. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 71—73.
3. Курушин, С. А. Нормы международного уголовного процесса в деятельности Международного Уголовного Суда / С. А. Курушин // Актуальные проблемы правоведения. - № 2. — 2013. — С. 84-87.
4. Маслова, Т. Н. Римский статут Международного Уголовного Суда: полномочия прокурора в обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Т. Н. Маслова // Вестн. Государство и право. — № 4. — 2022. — С. 81—86.
5. Раджабов, С. А. «Военные» аспекты Римского статута Международного Уголовного Суда / С. А. Раджабов // Моск. журн. междунар. права. — 2005. — № 3. — С. 96—108.
6. Хизриев, Р. М. Проблемы организации и деятельности Международного Уголовного Суда / Р. М. Хизриев // Юрид. вестн. Дагест. гос. ун-та. — 2011. — № 4. — С. 31—33.

УДК 341.32

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Введение. Гуманизация ведения военных (боевых) действий между государствами, как субъектами международного права, а также облегчение страданий и участи раненых, больных лиц, лиц потерпевших бедствие является, на наш взгляд, одной из наиболее значимых целей и «прерогатив» для современного международного гуманитарного права, поскольку позволяет оценить и дать правовую оценку «правильности» совершения комбатантами и иными участниками военных действий своих принятых решений, приказов, отдачи командирами военных частей распоряжений личному составу военных сил, и др. Несомненно стоит заметить, что одной из целей современного «права войны», является недопущение содействию участниками военных действий гибели гражданских лиц, т. е. такой категории лиц, которые по своей сути не могут быть

приравненными к личному составу вооруженных сил конкретного государства в силу наличия у них отдельного ряда признаков. Защита гражданского населения, есть особый институт современного международного гуманитарного права, регулирующий отношения державы-покровительницы над гражданами воюющего государства как на оккупированной его территории, так и в период проведения эвакуации таких лиц из зоны «театра военных действий», предусмотренные положениями IV Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны».

Основная часть. Защита гражданских лиц (т. е. лиц, не обладающих статусом комбатантов и иных участников вооруженного конфликта) может быть произведена как на стадии начала военных действий, так и на стадии мирного времени. Так, положение ч. 1 ст. 14 IV Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» [1], определяет, что еще в мирное время Договаривающиеся Стороны, а после начала военных действий Стороны, находящиеся в конфликте, могут создавать на своей собственной территории, а в случае необходимости, на оккупированных территориях, санитарные и безопасные зоны и местности, организованные таким образом, чтобы оградить от действий войны следующую категорию лиц:

- раненых и больных лиц;
- инвалидов;
- престарелых;
- детей до 15-летнего возраста;
- беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста.

При чём, с нашей точки зрения, такие действия «процессуального» характера Сторон, находящихся в конфликте будут соответствовать требованиям, предусмотренными содержанием ст. 17 Настоящей Конвенции, согласно которой, находящиеся в конфликте Стороны постараются заключить местные соглашения об эвакуации из осажденной или окруженной зоны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей и рожениц и о пропуске в эту зону служителей культа всех вероисповеданий, санитарного персонала и санитарного имущества.

Некоторые авторы справедливо отмечают, что в то же время наличие мирного населения в определенном месте не является препятствием для проведения военных операций в этом месте, однако, женщины и дети относятся к наиболее уязвимым жертвам вооруженных конфликтов и их последствий [2, с. 14].

При этом раненые и больные, инвалиды, женщины с малолетними детьми, женщины-роженицы, и иные лица, на которых, в соответствии с положениями Настоящей Конвенции распространяется статус «гражданского лица», но не успевших покинуть окруженную и (или) оккупированную территорию (или её часть), либо по не зависящим от них обстоятельствам не ушедших с эвакуационной колонной транспортных средств из вышеуказанных территорий (земель), подлежат оказанию необходимой медицинской помощи в случаях функционирования в пределах данной территории или её части госпитальных сооружений, зданий с медицинским персоналом, и иных гражданских объектов, оказывающих гуманитарную помощь раненым и больным лицам. При этом, все сооружения, тем или иным образом, осуществляющим такую деятельность обладают особым покровительством, что предусматривается положением ч. 4 ст. 18 IV ЖК, в соответствии с которым, находящиеся в конфликте Стороны примут, насколько это позволят военные требования, необходимые меры для того, чтобы отличительные эмблемы, обозначающие гражданские больницы, были отчетливо видны сухопутным, воздушным и морским неприятельским силам, дабы устранить возможность всякого агрессивного действия.

А. В. Трибунский отмечает, что минимум норм, обязательных для соблюдения, независимо от характера конфликта, включает гуманное обращение без всякой дискриминации с лицами, не принимающими непосредственного участия в военных действиях, а также оказание помощи больным и раненым [3, с. 123]. На наш взгляд, таковая позиция достаточно верна и соответствует основным началам действия IV Женевской конвенции и Главы II Дополнительного протокола к Настоящей Конвенции, поскольку, гуманность в условиях вооруженной борьбы между неприятельскими сторонами, есть надлежащая заинтересованность Высоких Договаривающихся Сторон в обеспечении сохранения жизни лиц, не являющихся комбатантами и (или) иными участниками военных действий и содействие надлежащему созданию условий для поддержания гражданского населения в безопасности. Вместе с тем, положения ч. 2 ст. 51 I Дополнительного протокола к Женевским конвенциям [4], касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов гласят, что гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Физическое лицо (комбатант, в лице начальника военных частей, военного парламентаря, военного добровольца, командира), совершившее вышеуказанные деяния, а именно осуществив нападение на гражданских лиц, или превратившее их в объект нападения подлежит ответственности в соответствии с юрисдикцией Международного Уголовного Суда (МУС) за военное преступление. Так, согласно подп. i п. b ч. 2 ст. 8 Римского статута Международного Уголовного Суда [5] от 17 июля 1998 г. для целей настоящего Статута военные преступления означают другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях.

Стоит отметить, что с нашей точки зрения неотвратимость наступления ответственности (наказания) за деяния, совершенные вопреки установленным нормам Международного гуманитарного права, является ещё одной «прерогативой» Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., и двух Дополнительных протоколов к ним, поскольку настоящие Конвенции и ряд иных документов, регламентирующих порядок ведения военных (боевых) действий стремятся обеспечить более гуманный и менее страдательный характер последствий, вызванных вооруженной борьбой между государственными образованиями.

Неотвратимость наказания в отношении лиц, совершивших в период военных действий преступления, предусмотренные положениями пунктов a, b, c, d ч. 1 ст. 5 Римского статута МУС, есть наглядный показатель «озабоченности» международного сообщества за дальнейшее существование, а также стабильное и безопасное развитие государств в стремлении их взаимопонимания и разрешения споров любого характера мирным путем на основании предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 2 Устава Организации Объединенных Наций [6], принципа мирного разрешения споров.

Гражданским лицам или лицам, приравненным к гражданскому населению, Стороны, находящиеся в вооруженном столкновении обязуются не ограничивать и не препятствовать реализации ими своими основных прав. Так, согласно ч. 1 ст. 27 IV Женевской конвенции, покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Заключение. Институт защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов обладает особым правовым статусом и устанавливается специальными нормами Международного гуманитарного права, регламентирующих порядок обеспечения покровительства и уважения над гражданскими лицами, основными права гражданских лиц в период военных действий, правовой статус медицинского персонала, гражданских больниц и их защиту и др. Защита лиц, не принимающих никакого участия в военных действиях, есть способствование международного сообщества к стремлению сохранению демографической безопасности земного шара, и обеспечение этих лиц необходимой медицинской и психологической помощью путем их реабилитации.

Список цитируемых источников

1. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] : Междунар. ком. Крас. Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 28.02.2024.
2. Котов, В. С. К вопросу защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов / В. С. Котов, Р. К. Резникова, Я. П. Працок // Гуманитар. проблемы воен. дела. — 2018. — № 4. — С. 12—16.
3. Трибунский, А. В. Защита гражданского населения во время вооруженных конфликтов / А. В. Трибунский // Моск. журн. междунар. права. — 2021. — № 1. — С. 119—130.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] : Междунар. ком. Крас. Креста. — Режим доступа: <https://www.icrc.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.
5. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.
6. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org>. — Дата доступа: 02.03.2024.

УДК 341.34

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республики Беларусь

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Введение. Военнопленное лицо (ранее непосредственно комбатант), есть особая категория лиц, подлежащих обеспечению со стороны противной стороны достаточно специфическому порядку защиты и покровительству, поскольку условия, «облагающие» такое лицо в период плена, явно ограничивают его реальные возможности, непосредственно связанные с ведением военных (боевых) действий: ранее установленный рацион потребления продуктов, использование огнестрельного оружия, чистка оружия, и др. Плен представляет собой особые условия, характеризующие порядок обращения с военнопленными и обеспечением их существования с целью последующего их обмена. Современное «право вооруженных конфликтов» охватывает целый ряд специальных норм, регулирующих гуманное обращение с лицами, находящимися в плену и содействие соответствующей державы в их покровительстве; при этом, такое закрепление норм на международно-правовом уровне, есть ничто иное как «озабоченность» международного сообщества перед грядущими условиями войны, а равно действующее обеспечение правовой защиты субъектов военных событий.